

М. Б. Щукин и «готская проблема»

С разрешения редакции публикуем статью д.и.н. О.В.Шарова (Институт истории материальной культуры РАН) о роли выдающегося археолога д.и.н. М. Б. Щукина в решении проблемы природы черняховской культуры. В следующих публикациях на сайте можно будет познакомиться непосредственно с трудами М. Б. Щукина.

Резюме:

Сегодня без изучения знаменитого труда М. Б. Щукина «Готский путь», вышедшего в 2005 году, трудно представить себе исследования в области археологии и истории канувшего в Лету народа. Автор говорил не раз, что эта книга длинной в жизнь, он ее писал с первого курса Ленинградского университета почти до конца своих дней. С готами сегодня связывают вельбаркскую культуру, открытую в Польше и черняховскую — Сьбитана де Муреш культуры, открытые на обширных пространствах Украины, России, Молдавии и Румынии. Так было не всегда, долгое время, вплоть до конца 80-х годов прошлого столетия черняховская культура считалась славянской и это была официальная точка зрения советской науки. Если «готская проблема» в Европе воспринималась как проблема поисков прародинны готов, поисков путей миграции, то в советской науке — это была проблема поисков доказательств отсутствия связей черняховской культуры с готами и вообще с германцами. М. Б. Щукин в своих работах 60-70 гг. при помощи метода узких датировок закрытых комплексов показал, что культура начинает формироваться в 30 гг. III вв., а наиболее поздние памятники известны около середины V в. н. э., что совпадает полностью с письменными сведениями о переселении готов, готских войнах, державе Германариха и уходе остготов с Теодорихом в Италию. Во многом, «готская» этническая атрибуция культуры — заслуга М. Б. Щукина, чьи труды являются Золотым фондом ее изучения.

Сегодня без изучения знаменитого труда М. Б. Щукина «Готский путь» [1] трудно представить себе исследования в области археологии и истории канувшего в Лету когда-то великого народа или курсы по археологии железного века, читаемые в вузах. Из скупой и очень сжатой автобиографии М. Б. Щукина мы знаем, что еще «на первом курсе он прочитал книгу Ф. И. Брауна «Разыскания в области гото-славянских отношений» и с тех пор увлекся этой тематикой. Не случайно автор говорил не раз, что эта книга длинной в жизнь, он ее писал с первого курса Ленинградского университета, куда поступил в 1959 году. Его учителями были великие мэтры: М.И. Артамонов, М.А. Тиханова и Л.С. Клейн.

По окончании университета в 1965 году М. Б. Щукин становится сотрудником Эрмитажа и заочным аспирантом ЛОИА, а в 1971 году возвращается на родную кафедру археологии, где вместе с Д. А. Мачинским ведет внеплановый хронологический семинар, отпочковавшийся от знаменитого «Варяжского» семинара Л. С. Клейна. Первыми слушателями стали известные ныне ученые — антиковеды М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, В. А. Горончаровский. Официально, уже в качестве доцента кафедры М. Б. Щукин начал читать лекции своего спецкурса «Европейская Сарматия» с 1974 года. Первыми слушателями официального спецкурса были М. М. Казанский, Ю. М. Лесман, А. А. Александров, О. А. Щеглова, ныне все ученые европейского уровня, которые считали и считают Щукина М. Б. одним из своих Учителей. Именно тогда зазвучали в стенах истфака термины «хронологические фазы В1- С3 римской эпохи», «ковш типа Эггерс-160», котелок типа «Дубельт», кубок типа «Ковалк», вполне понятные каждому ученому, занимающемуся Европейским Барбарикумом.

Помимо работы «хранителем древностей» в Эрмитаже и чтения лекций в Университете, М. Б. Щукин вел в те годы активную научную жизнь: защитил кандидатскую диссертацию, организовал Славяно — сарматскую экспедицию, выступал на Международных конгрессах и конференциях в Братиславе, Праге, Кракове, Слупске, Люблине. По воспоминаниям известного польского исследователя древностей Самбии Войтека Новаковского, ныне директора Института Археологии в Варшаве,

«М. Б. Щукин показывал лучшие качества ленинградского археологического сообщества, уникального явления в советской археологии того периода. «Ленинградская школа», которую представляли также К. В. Каспарова с ее исследованиями зарубинецкой культуры и исследователь славянского этногенеза Д. А. Мачинский, отличалась замечательным знанием археологического материала и его объективным анализом с особенно внимательным отношением к хронологии. Выбывающимися из общих правил были попытки объяснять археологические события исторически, что противоречило господствующему тогда в советской исторической науке и археологии «историческому материализму» с его «классовой борьбой».

К самым значительным работам этого типа принадлежали статьи М. Б. Щукина, которые он публиковал в различных сборниках и журналах не только в СССР, но и в Польше. М. Б. Щукин принадлежал к тем немногим археологам, которые умели видеть и осмысливать раннюю европейскую историю, учитывая все многообразие источников на наивысшем академическом уровне»[2]. Речь идет, прежде всего, о хронологии ключевой для археологии Восточной Европы римского времени и эпохи переселения народов — черняховской культуры. Хронология культуры определяла напрямую этническую принадлежность ее носителей. Долгое время определяющей точкой зрения была славянская принадлежность черняховского населения, еще начиная со времен ее первооткрывателя В. В. Хвойки и заканчивая работами главного археолога страны Б. А. Рыбакова. Как писал сам автор о главной проблеме черняховедения:

«В 50-60-е годы в советской археологии усиленно дискутировалась проблема этнической атрибуции черняховской культуры. Ряд исследователей, видя территориальное совпадение ареала этой культуры и письменных свидетельств середины VI в. в распространении племенного союза антов от «Дуная до Днапра» усматривал в ней археологическое выражение этого союза племен. Наличие же хронологического несоответствия ликвидировалось включением в состав черняховской культуры группы памятников типа так называемых «древностей антов» А. А. Спицына, представленных кладами вроде Мартыновского и Малоржавецкого и некоторыми единичными находками. Стремилась она также омолодить датировки некоторых предметов черняховской культуры. С выявлением мощного пласта раннеславянских поселений VI—VII вв. с керамикой «пражского типа» в этом же ареале были найдены поселенческие древности, синхронные кладам «древностей антов», и попытки решения проблемы антов омоложением черняховской культуры утратили свой смысл» [3].

Но утратили смысл определения славянства черняховской культуры лишь для тех немногих исследователей, которые строили свои выводы лишь на базе хронологии отдельных комплексов могильников и поселений черняховской культуры, опираясь на стройную систему европейской хронологической шкалы Эггерса-Годловского.

Несомненно значительный вклад в формирование ученого М. Б. Щукина внесла его Учитель по черняховской культуре М. А. Тиханова, которая вела обширную переписку на всех европейских языках с ведущими специалистами по римской эпохе Европы и Скандинавии, имела прекрасную библиотеку и познакомила М. Б. Щукина не только со всей нужной литературой по хронологии римской эпохи, но и с ведущими археологами Европы: Казимежем Годловским, Йоханним Вернером, Фолькером Бирбрауэром, Ришардом Волонгевичем, Терезой Домбровской, Ярославом Тейралом и другими крупными исследователями Барбарикума. Еще во времена студенчества и аспирантуры, М. Б. Щукиным активно под руководством М. А. Тихановой разрабатывается система хронологии черняховской культуры путем анализа римских импортов: амфор, бронзовой посуды и стеклянных кубков.

Еще в 1972 году на конференции в Слупске М. Б. Щукин озвучил свои выводы, сделанные в диссертации «Европейская Сарматия и черняховская культура», защищенной годом ранее: «Рассмотрев имеющиеся данные в пользу датировки этой культуры II в., можно прийти лишь к отрицательному выводу. В составе черняховской культуры полностью отсутствуют вещи, диагностирующие стадии В1 и В2, хотя находки таких вещей и известны на этой территории. Но все они связаны с иной культурной средой. Самые ранние проявления черняховской культуры относятся к стадии С1 и представлены немногими комплексами на Вольни и в Верхнем Поднестровье. Основная же масса черняховских могильников не ранее стадии С2. Очевидно, нельзя провести резкую границу появления этой культуры. В сформировавшемся виде она представлена стадиями С2, С3, и D1, т. е. не ранее 60-х годов III в. [4].

Но официальная наука, представленная Б. А. Рыбаковым, М. Ю. Брайчевским, Э. А. Сымоновичем, И. С. Винокуром делала вид, что все аргументы и факты, представленные в работах М. Б. Щукина, несущественны и важнее доказать, что черняховская культура всегда была славянской и к готам никакого отношения не имела. Таким образом, «готская проблема», известная в Центральной Европе и Скандинавии, как проблема поисков прародины готов, выяснение путей их миграции получила в поствоенной советской археологической науке политическую окраску: славянство культур первых веков н. э. зарубинецкой, черняховской, пшеворской, при их крайне широкой и туманной локализации в письменных источниках «от Дуная до Днепра» или «вдоль Венедского залива» являлось официальной догмой того времени, идеи о «германстве» данных культур приравнивались к политическим диверсиям. Л. С. Клейн писал об этом времени:

«Он деловито и спокойно собирал и предъявлял аналогии из Центральной Европы черняховским материалам, которые официальная наука во главе с академиком Рыбаковым объявляла славянскими. Это сейчас звучит чисто научным спором, а тогда для выдвижения этих аргументов нужны были не только трудолюбие и честность, не только талант, но и мужество. Поэтому каждое его достижение в науке было не только научным открытием, но общественным событием. Это был постоянный, многолетний подвиг»[5].

На III международном конгрессе археологов-славистов в 1975 году М. Б. Щукин делает доклад, где четко указаны возможности этнической атрибуции черняховской культуры:

«положение черняховской культуры во времени удивительно точно совпадает с рядом исторических свидетельств о событиях в Причерноморье в III—V вв. В 232 г. начинается период многочисленных походов различных групп варваров, возглавляемых чаще всего готами и именуемых в источниках чаще всего «скифами», на территорию Империи. Этому предшествовало фиксируемое археологически для конца II — начала III в. продвижение носителей культуры вельбарско-цецельской и культуры пшеворской к юго-востоку и к югу, включившихся, очевидно, наряду с другими культурными группами в процесс формирования черняховской культуры. В 270 г. варвары терпят крупное поражение при Наисе, начинается период относительной стабилизации и более или менее мирных отношений с Империей. Различные группы варваров объединяются в это время под властью Германариха, умершего в 375 г. при столкновении с гуннами. Это время стабилизации и расцвета и черняховской культуры. После удара гуннов вестготы уходят на юг, за Дунай, а остготы остаются на месте и только в 454 г. переселяются на запад, в Паннонию. Никакой другой культурной группы, существовавшей в Причерноморье в этих же хронологических рамках, мы сегодня назвать не можем».

И в конце доклада наиболее важный вывод:

«Итак, хронологическая позиция черняховской культуры никак не соответствует пласту сведений византийских авторов об антах и склавенах, основной период активности которых приходится на 527—602 гг., то есть на время, когда черняховская культура уже почти 100 лет как перестала существовать».[6].

К концу 70-х годов «гото-гепидская» культура в Польше была переименована в вельбарскую по названию наиболее презентативного могильника, хотя связь культуры с готами была доказана Р. Волонгевичем и этот факт стал очевидной для всех исследователей европейского Барбарикума.

В 1979 году и М. Б. Щукин обращается к чисто археологическому материалу, пытаясь показать перерастание вельбарской культуры в черняховскую. В докладе в Слупске на конференции «Проблемы культуры вельбарской» автор выделил две фазы: брест-тришинскую и дитиничскую. Он пишет

«Если первая имела место еще до возникновения черняховской культуры, то вторая — в то время, когда уже существовали ранние черняховские памятники с пшеворско-вельбарскими элементами (типа Ружичанка — Раковец — Привольное и так называемая волынская группа)»[7].

Таким образом, уже в конце 70-х годов прошлого столетия, Щукиным М.Б. был проведен тщательный анализ археологического материала и скрупулезное изучение письменных источников, которые позволили, как казалось бы, полностью решить «готскую проблему», но лишь немногие ученые, главным образом, представители «ленинградской школы» и их последователи смогли оценить значение этих работ. Вот цитата из письма Марка Щукина Михаилу Казанскому, написанному в декабре 1981 года:

«В Каменец-Подольске в сентябре была конференция по ЧК. Я не ездил, копал в Молдавии. Опять на сцене появился Брайчевский. Доказывал, что в готских походах были только скифы, они же в 375 г. перешли Дунай, германцами же стали потом, уже в Италии. Сымонович — он приезжал в Ленинград на юбилейную сессию нашего Отдела — сказал, что там все единодушны были в славянском определении ЧК, это вопрос «вчерашнего дня».[8].

Все изменится лишь в годы перестройки, когда сменятся парадигмы и рухнет «железный занавес», отделяющий советскую науку от европейской, когда славянство или «неславянство» археологических культур не будет иметь довлеющее значение. Речь идет лишь, прежде всего, о черняховедении и М. Б. Щукин всегда, живя и работая в Советском Союзе, писал в статьях и говорил на лекциях и конгрессах лишь то, что считал истинным и объективно доказанным, часто вопреки официальным догмам, и для него никогда не было границ, отделяющих его от достижений европейской науки. Это заслуга не только его лично, но и его учителей: М. И. Артамонова, М. А. Тихановой, Л. С. Клейна, коллег и друзей: К. В. Каспаровой, Д. А. Мачинского, Б. А. Раева, М. М. Казанского и других. Во многом, это, прежде всего, заслуга кафедры археологии, которая воспитала не одно поколение выдающихся ученых «ленинградской школы», среди которых в первых рядах всегда останется имя профессора кафедры археологии Марка Борисовича Щукина.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Щукин М. Б.* Готский путь. (Готы, Рим и Черняховская культура). Санкт-Петербург: фил. фак-т СПбГУ. 576 с.
2. *Новаковский В.* Слово о Марке Щукине. Германия-Сарматия II. Сборник, посвященный памяти М. Б. Щукина. Калининград; Курск, 2010, С. 9—10.
3. *Щукин М. Б.* Некоторые проблемы хронологии черняховской культуры и истории ранних славян. *Rapp. de III CIAS.* Т. 2. Bratislava, 1980, С. 399—411.
4. Щукин М. Б. Конференция «Археологические культуры и культурные области Средней Европы в эпоху римских влияний» и некоторые тенденции польской археологии. *СА.* № 1, 1974, С. 259—264.
5. *Клейн Л.С.* Печальный отклик на Послание от Марка // Петербургский апокриф. Послание от Марка. Сборник, посвященный памяти М. Б. Щукина. Кишинев: Р.Р. „Stratum Plus”, С. 15—16. Библиотека Stratum Plus. 2011. Кишинев.
6. *Щукин М. Б.* Некоторые проблемы хронологии черняховской культуры и истории ранних славян. *Rapp. de III CIAS.* Т. 2. Bratislava, 1980, С. 399—411
7. *Щукин М. Б.* О симпозиуме «Проблемы вельбарской культуры» в Слупске (Польша). *СА.* № 3, 1981, С. 315—318.
8. *Казанский М. М., Щукин М. Б.* Археологическая кухня прошлого века. Петербургский апокриф. Послание от Марка. Сборник, посвященный памяти М. Б. Щукина. Кишинев: Р.Р. „Stratum Plus”, 2011, С. 39—192.